УДК 94:353(47+57)"18"

ОРГАНИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА В СИБИРИ ДО 1896 Г.: НА МАТЕРИАЛАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Татьяна Г. Карчаева^{1, @}

¹ Сибирский федеральный университет, 660030, Россия, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79 ® tkarchaeva@kras-sfu.ru

Поступила в редакцию 19.06.2017. Принята к печати 21.02.2018.

Ключевые слова: нотариат, история дореволюционного нотариата, Енисейская губерния, Сибирь.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос организации нотариального дела в Енисейской губернии до его реформирования в 1896 г. Приведены сведения, указывающие на то, что «Положение о нотариальной части 1866 г.» было введено на территории Сибири спустя 30 лет после его внедрения в губерниях Центральной России. До этого времени в XVIII в. нотариальные функции исполняли подьячие, приставы и «недельщики», после 1822 г. – чиновники Городских Управ, а в местах, где никакой, кроме полиции, власти не было, например, в городе Туруханске, служащие Полицейского Управления. Автор отмечает, что развитие дореформенного нотариата в Сибири как самостоятельного правового института произошло в ответ на бурные социально-экономические изменения, происходившие в регионе в конце XIX в. На основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, доказано, что в Енисейской губернии первый нотариус начал работу в городе Красноярске только в 1883 г. и в отличие от Центральной России не был государственным служащим, а избирался городскими органами самоуправления. Профессиональная деятельность частного нотариуса слабо регулировалась со стороны государства, а общество не имело эффективных рычагов воздействия. В этой связи сделан вывод о наличии региональных особенностей организации нотариального дела в Сибири до 1896 г., имевших значение в дореволюционный период Российской истории.

Для цитирования: Карчаева Т. Г. Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 39–45. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-39-45.

Нотариат в дореволюционный период входил в структуру органов государственной власти и при этом имел особое положение, являясь самостоятельным институтом в правовой системе государства. Управление территориями Российской империи отличалось большим разнообразием в силу особенностей их исторического и экономического развития. Исторический аспект организации и функционирования нотариата в последнее время стал самостоятельной темой многочисленных исследований как общероссийской, так и региональной тематики [1-6]. Согласно приведенной информации выделяются работы В. Н. Анева, А. В. Васильева, А. В. Друзяка, А. А. Ерёменко, В. Н. Маслова, Е. В. Масловой и др., в которых рассмотрены исторические условия развития гражданского оборота, становления и функционирования нотариальных органов [7-11]. Трудно переоценить проект «Золотые страницы Российского нотариата», предпринятый по инициативе президента Федеральной нотариальной палаты А. И. Тихенко в 1990-е гг., благодаря которому опубликована серия книг по истории нотариата в субъектах Российской Федерации [12-16]. Однако нотариальное дело в Сибири не получило достаточного освещения как в англо- и русскоязычной историографии, так и в юридической литературе. Исследователи приводили сведения об истории нотариата в Сибири и Енисейской губернии, в частности, только в тех случаях, когда эти примеры описывали ситуации, типичные для всего государства.

Основной целью представленной работы является выявление организационных основ функционирования нотариального дела в Сибири на примере Енисейской губернии в 1822—1896 гг.

Хронологические и территориальные рамки исследования определены досоветским периодом истории Енисейской губернии, расположенной в Восточной Сибири и состоявшей из пяти округов: Красноярского, Ачинского, Минусинского, Канского, Енисейского; за исключением национальных территорий с инородческой системой местного управления. Нижняя граница — 1822 г. — выбрана исходя из того, что в этот год была образована Енисейская губерния, учрежденная в результате установления особого порядка управления Сибирью по административной реформе М. М. Сперанского. Верхняя граница — 1896 г. — это рубеж, с которого начался период «судебного нотариата» и профессиональных нотариусов.

Источниковой базой работы послужили архивные материалы, поднятые из Государственного архива Красноярского края, законы Российской империи,

местная периодическая дореволюционная печать, комплекс которых в целом позволил рассмотреть вопрос с детальной конкретизацией.

Енисейская губерния в рамках Восточной Сибири входила в число территорий Российской империи, объединенных общим термином «окраины». Уровень экономического развития, культурные и религиозные традиции, способы вхождения в состав Российского государства предопределили использование особой системы государственного и общественного управления в регионе. В XVII-XVIII вв. функции нотариусов в Сибири исполняли местные служащие, находившиеся на государственных должностях: дьяки и подьячие, ведавшие делами в воеводских избах и их столах, а также приставы и «недельщики», выполнявшие функции полиции, суда, общего государственного контроля в допетровском Сибирском царстве [17, с. 82]. Подобная система смешения полномочий действовала в городах как административных центрах Сибирской губернии после административных реформ 1708 и 1724 годов, согласно которым нотариальным делом на территории Приенисейского края, в 1719–1736 гг. выделенного в Енисейскую провинцию, занимались чиновники воеводских канцелярий, а в наиболее отдаленных - Кетском и Мангазейском (Туруханском) уездах, Абаканском и Каинском комиссарствах - служащие земских судов. После губернской реформы Екатерины II, реализованной в Сибири в 1779-1784 гг., территория Приенисейского края вошла в Томскую область Тобольского наместничества, а засвидетельствованием нотариальных дел занимались все также воеводские канцелярии в уездах [18, с. 89]. После введения городского самоуправления (с 1785 г.) крепостные акты, заемные письма, вексельные бумаги и пр. документы регистрировали служащие канцелярий Городских Управ в городах Енисейске, Минусинске, Красноярске [19, с. 3-5]. При всем этом не была решена главная проблема Сибири - так называемая «недоуправляемость», по причине которой многие сделки местных жителей Приенисейского края в XVIII - начале XIX вв. подтверждались при церковных приходах, оформлялись в устной форме при засвидетельствовании на бытовом уровне [20, л. 1; 21, л. 2–43].

В 1822 г. вступило в силу «Учреждение для управления Сибирских губерний» — именной указ Александра I, согласно которому была создана новая система государственной власти, а его главным последствием для Приенисейского края стало учреждение Енисейской губернии — самостоятельной административно-территориальной единицы в рамках Восточной Сибири [22].

Анализ законодательства показал, что с 1822 по 1896 г. в Енисейской губернии обязанности нотариусов в многолюдных и средней людности городах исполняли должностные лица Городских Управ, а в сельской местности — выборные лица Волостных Правлений. В городах надзор за деятельностью Городских Управ осуществляли Городские Думы. С конца XVIII в. города Красноярск, Енисейск, Минусинск, Ачинск, Канск стали центрами по оформлению сде-

лок среди городских и сельских жителей, приписанных к соответствующим округам [22, ст. 119, 125]. Ежегодно в Городскую Думу сдавались на проверку маклерские и нотариальные книги, в которых фиксировались все сделки, совершенные и оформленные по строгим правилам (в книге – по 200 листов гербовой бумаги, на листе – по 75 строк, запрет сокращений слов) [23–25].

В свою очередь, в малолюдных городах Сибири функции по составлению «крепостей», т. е. купчих и закладных свидетельств, а также засвидетельствованию дарственных записей, заемных и наемных писем осуществляли служащие Городской Полиции и Земские Суды. Так, в «суть заштатном» городе Туруханске, расположенном в 800 км от окружного города Енисейска, им был Отдельный Земский заседатель и его секретари, числившиеся при енисейском Окружном Земском Суде, расположенном в городе Енисейске [22, ст. 130–131]. После 1867 г. Земские Суды и Городские Полиции были реорганизованы в Окружные Полицейские Управления, и составление гражданско-правовых актов, требовавших официального засвидетельствования, перешло в их Канцелярии [26].

14 апреля 1866 г. вступило в законную силу «Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части», в связи с которым в Центральной России была введена система, согласно которой «в столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах» были назначены Нотариусы, подчинявшиеся в рамках Судебного Округа Старшему Нотариусу, ведавшему Нотариальным Архивом и состоявшему в числе членов Окружного Суда. Заметим, что «в тех городах, местечках, посадах и селениях, где нет Нотариусов, засвидетельствование явки актов, по правилам настоящего Положения, предоставляется Мировым Судьям» [27]. Однако в связи с поэтапным применением нововведений «Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части» в Сибири вступило в стадию реализации одновременно с «Высочайше утвержденными Временными Правилами о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» после 1896 г. [28].

Рост благосостояния населения в городах Енисейской губернии, развитие золотопромышленности и торговли - все это вызвало необходимость решать вопрос введения должности нотариуса и маклера вперед законодательных мер со стороны государства. Необходимость преобразований сводилась к решению проблемы «затянутости» в оформлении гражданско-правовых актов, требовавших официального засвидетельствования. Экономически активное население Енисейской губернии, в основном купечество и золотопромышленники, пользовавшиеся услугами профессиональных нотариусов за Уралом, требовали введения аналогичных структур хотя бы в губернском городе Красноярске. Так, в 1873 г. Господин гласный Городской Думы Е. Г. Гарин предложил избрать на одном из заседаний «Частного Маклера и Нотариуса» в лице И. Н. Архистратова – купца г. Красноярска, «на что Городская Дума постановлением от 17 декабря 1873 г. за № 81 не признала возможным удовлетворить это ходатайство» [29, л. 3].

Основанием отрицательного решения послужило всеобщее ожидание в непродолжительном времени введения в Восточной Сибири новых судебных учреждений, а также нежеланием Городской Думы из казны города оплачивать содержание «Частного Маклера и Нотариуса», ведь чиновники Городской Управы (столоначальники, регистраторы, секретари) и служащие Окружных Полицейских Управлений, уполномоченные на маклерские и нотариальные функции, дополнительно к установленным для них жалованиям никаких сумм не получали. Заметим, что по проекту, разработанному красноярской Городской Управой, оплата работы «Частного Маклера и Нотариуса» не должна была принести материальный урон для городского хозяйства, так как подразумевалась сдельной: 25 % - с доходного рубля от каждой пошлины, собранной им при засвидетельствовании или составлении какого-либо акта, а пошлина равнялась 1 % от общей стоимости сделки [29, л. 1–2 об.]. Например, цена продаваемого дома была 800 руб., значит пошлина за составление крепостного акта -8 руб., а плата нотариусу – 2 руб.

В губернском городе Красноярске должность, называвшаяся «Маклер с обязанностями Нотариуса», была введена красноярской Городской Думой по ходатайству Городского Головы И. И. Токарева и Городской Управы только через 10 лет - 10 июня 1883 г. В качестве основных причин необходимости маклера и нотариуса приводились доводы об ущербе Государевой Казны, возникавшие по причине недобора казенных сборов с большого количества уполномоченных на то лиц, уследить за которыми было трудно. Так, например, губернская Контрольная Палата зафиксировала по красноярской Городской Управе недобор, равный 900 руб., только за 1881 г., что было тогда огромной суммой (пуд свежего мяса говядины первого сорта на базаре стоил 2 руб. 70 коп.) [29, л. 2–5 об.; 30, л. 83]. Красноярский Городской Голова И. И. Токарев объяснил в обращении к Городской думе, что присутствие «Частного Маклера и Нотариуса» для города и его круги будет выгодой и для городской казны. Приводились следующие расчеты: доход Городской Управы за оформление или засвидетельствование гражданско-правовых актов в течение прошедшего трехлетия, 1880-1882 гг., был равен 6836 руб. 46 коп., т. е. средний доход за один год – 2278 руб. 81 коп. При этом расход на Маклера (Нотариуса) составил бы всего 569 руб. 70 коп., а понесенные расходы при отсутствии такового – 700 руб. (на годовое жалование делопроизводителю – 600 руб., рассыльному – 60 руб., на канцелярские расходы, бумагу и свечи – 40 руб.). То есть потерянная выгода Городской Казны была в среднем 130 руб. в год [29, л. 2 об.].

Судя по всему, на должность «Частного Маклера и Нотариуса» претендентов было много. Основным требованием к кандидатуре называлось наличие юридических знаний по «Уставу торговому, уставу о векселях, уставу торговой несостоятельности»,

изданному 1857 г. в 11 томах, среди положений которого спрашивались статьи 2422 и 24444, расположенные в томе IX [29, л. 1–2 об.]. Для сравнения, в губерниях Центральной России для претендентов на должность нотариуса предусматривались экзамены и конкурсный отбор, а также предоставление обязательного денежного залога, который мог быть расходован на покрытие убытков, связанных с претензиями недовольных клиентов. Кроме того, назначенный нотариус давал клятвенное обещание о пользе своего дела для Российского государства.

13 июня 1883 г. «Частным Маклером и Нотариусом города Красноярска» был избран и утвержден 32-летний купец Иван Иванович Парфентьев. Он не предоставлял рекомендаций или залога. Более того, когда при обсуждении гласными его кандидатуры было высказано предложение внести ему денежный залог в размере 500 руб., И. И. Парфентьев оскорбился [29, л. 2 об.]. Как ни странно, но красноярской Городской Думой прописывалось обязательное ручательство родителя за нотариуса. Однако его отец, красноярский мещанин Иван Федорович Парфентьев, отказался ручательствовать за сына, объясняя решение тем, что должность нотариуса является выборной, а выборные чиновники и на более высоких должностях в городе никакого залога никогда не платили [29, л. 19-19 об.; 26].

До введения «Высочайше утвержденного Положения о нотариальной части» и «Высочайше утвержденных Временных Правил о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири», т. е. до 1896 г., в городе Красноярске после И. И. Парфентьева работали «Частными Маклерами и Нотариусами» Георгий Александрович Ларионов (1889–1895 гг.), Иван Герасимович Новодержкин (1895–1900 гг.), в других городах и поселениях округа продолжали действовать структуры по «Учреждению для управления Сибирских губерний», что, безусловно, было «атавизмом» в условиях модернизации конца 1890-х гг.

Ввиду предстоящего введения судебной реформы на территориях Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области Министр юстиции обратился к иркутскому Генерал-губернатору с просьбой по предварительному соглашению с Председателями Губернских Судов и Председателями Прокурорского Надзора сообщить о необходимом числе нотариусов по городам и иным населенным пунктам в Иркутском Генерал-губернаторстве. Подлинный ответ на этот запрос не известен. Однако есть безымянный черновик ответа, видимо, январь 1897 г. за № 47, смысл которого сводится к истребованию создания Нотариальных Контор в городах Красноярск, Енисейск, Минусинск, Ачинск и Канск. Так была введена на территории Восточной Сибири стройная система российских нотариальных органов по примеру губерний Центральной России [22].

«Высочайше утвержденные Временные Правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» определили, что нотариусами могли быть русские подданные, неопороченные судом и об-

щественным приговором и не занимавшие должности в государственной и общественной службе. Обязательным условием назначения на место нотариуса стал залог, предоставляемый им в Окружной Суд и предназначавшийся для покрытия всех издержек на случай неправомерных действий. Размер залога определялся Министерством Юстиции и Министерством Внутренних дел с учетом местных условий. Так, в городах Санкт-Петербурге и Одессе он составлял 10000 руб., во Владикавказе и Екатеринбурге – по 3000 руб., а например, в городе Канске (апрель 1914 г.) - 1900 руб. Обязательным условием стал и экзамен, сдававшийся в красноярском Окружном Суде на знание законов, что предоставляло право на получение свидетельства для ведения нотариальной деятельности [31, л. 12].

Таким образом, ведение «нотариального дела» на территории Енисейской губернии имело регио-

нальные особенности, которые заключались в наличии отличий от Центральной России. Общей характеристикой для нотариальной системы отдаленной Приенисейской Сибири была ее «недоуправляемость», которая выражалась в отсутствии до 1896 г. специализированных лиц - нотариусов и маклеров, функции которых выполняли государственные служащие Воеводских Управлений, Земского Суда, Городских Управ, Полицейских Управлений и пр., а в отдаленной глубинке при отсутствии возможности добраться до уездного и окружного центра - выборные лица Волостных Управлений или даже священники. Однако местной властью предпринимались попытки приспособиться к меняющимся социально-экономическим условиям, примером которым служит история введения должности «Частного Маклера и Нотариуса» города Красноярска в 1880-е гг.

Литература

- 1. Андреева Ю. А. История становления Российского нотариата // Нотариус. 2007. № 6. С. 19–22.
- 2. Звонок С. О., Ахрамеева О. В. Гражданско-правовые и нравственно-религиозные аспекты исторического становления и развития нотариата как института государства и права // Нотариус. 2007. № 1. С. 2–10.
  - 3. Долгов М. А. Нотариат в российском государстве: история и современность. М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. 144 с.
- 4. Скрипилев Е. А. История российского нотариата: протонотараиат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 годов // Нотариальный Вестник. 1998. № 9. С. 7.
- 5. Смыкалин А. С. Историко-сравнительный анализ судебных систем XIX–XXI вв. в России (часть первая) // Алтайский юридический вестник. 2014. № 8. С. 40–45.
  - 6. Цуканов С. С. Нотариат Российской Империи // Нотариальный вестникъ. 2011. № 2. С. 59–64.
- 7. Анев В. Н., Ерёменко А. А., Самбур С. В. Свет истины: к истокам духовности в нотариате // Нотариальный вестникъ. 2014. № 3. С. 3–9.
  - 8. Васильев А. А. История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. 188 с.
- 9. Друзяка А. В. Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX начале XX века // Научный диалог. 2017. № 3. С. 148–159.
- 10. Друзяка А. В. История нотариальных учреждений Дальнего Востока в документах российских архивов. 1897–1920 гг. // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 49–61.
- 11. Ерёменко А. А. От античности к средневековью: нотариальный акт в контексте формирования доминанта Европейской Цивилизации // История государства и права. 2015. № 24. С. 3–7.
- 12. Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897—1922 гг. М.: Федеральная нотариальная палата, 2014. 316 с.
- 13. Друзяка А. В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Т. 2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1992 гг. М.: Федеральная нотариальная палата, 2014. 212 с.
- 14. Маслова Е. В., Еременко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. 176 с.
- 15. Маслов В. Н., Маслов Е. В. Калининградский нотариат, 1946—2008 годы. В 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. 304 с.
- 16. Маслов В. Н., Маслов Е. В. Калининградский нотариат, 1946–2008 годы. В 2 ч. Ч. 2. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. 224 с.
- 17. Гергилев Д. Н. Роль Сибирского приказа в имперской политике управления восточной окраиной Российской империи (1730–1763 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 81–83.
- 18. Гергилев Д. Н., Дуреева Н. С. Роль реформ М. М. Сперанского в управлении Сибирью // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 88–93.
- 19. Абрамов Н. А. О бывшем Тобольском наместничестве. 1782–1797 годы. М.: Университетская типография «Катков и Ко», 1869. 8 с.
  - 20. Дело по разным предметам за 1782 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 908. Оп. 1. Д. 1.
  - 21. Книга регистрации входящих документов за 1791 г. на 200 л. // ГАКК. Ф. 908. Оп. 1. Д. 7.
- 22. Учреждение для управления Сибирских губерний // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Изд. 1. Т. 44. Ч. 1, 2. 20 июля 1822. № 29125.

- 23. Книга нотариальная для записи векселей и заемных писем, и других документов за 1871 г. на 200 л. // ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 604.
- 24. Маклерская книга для записи свидетельств контрактов, договоров, условий и актов за 1873 г. на 200 л. // ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 672.
- 25. Красноярская Городская Управа. Распорядительный стол. Дело по ревизии маклерских и нотариальных книг. Начато 30.05.1879, окончено 23.04.1892 г. // ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 905.
- 26. Высочайше утвержденный штат Полицейских Управлений в Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 2. 1867. Т. 42. Ч. 1. № 44681.
- 27. Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части // ПСЗ РИ. Собрание 2. 1866. Т. 41. Ч. 1. № 43186.
- 28. Высочайше утвержденные Временные Правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3. 1896. Т. 16. Ч. 1. № 12932.
- 29. Дело о работе Частного Маклера и Нотариуса Парфентьева, 10 июня 1883 8 февраля 1889 г. // ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 1165.
  - 30. Ведомость о справочных ценах в городе Красноярске на январь 1883 г. // ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 635.
- 31. Финансовый отчет старшего нотариуса Красноярского окружного суда, за 1910-1911 гг. // ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3127.

ORGANIZATION OF NOTARY BUSINESS IN SIBERIA BEFORE 1896: THE YENISEI PROVINCE Tatyana G. Karchaeva^{1, @}

¹ Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041 ® tkarchaeva@kras-sfu.ru

Received 19.06.2017. Accepted 21.02.2018.

Keywords: notary, notary companies, public-law institution, Siberia, Yenisei province.

Abstract: The current paper features organization and operation of notaries in Siberia before 1896. The data obtained have revealed that the Statute of Notaries reached Siberia some thirty years after it had been issued in Central Russia in 1866. The article contains information about the development of the history of Notarial Institute in the Yenisei province before and after the Siberian Notary Reform of 1896. It has been concluded that Siberia had regional peculiarities in its management in the pre-revolutionary period of Russian history. In the XVIII century notary functions were performed by clerks, bailiffs and "weeklings", after 1822 – by officials of city councils and police employees (e.g. the city of Turukhansk). The author notes that the rapid social and economic changes in Siberia predetermined the need for the development of the pre-reform notary as an independent legal institution. Archival materials reveal that the first notary began his work in Krasnoyarsk as late as in 1883, and he was not a state servant, the way it was in Central Russia, but was elected by the local municipal authorities; what is more, neither authorities nor society had any influence on his activities. It was concluded that the pre-1896 Siberian notaries had a number of regional features that played their role in the pre-revolutionary period of Russian history.

For citation: Karchaeva T. G. Organizatsiia notarial'nogo dela v Sibiri do 1896 g.: na materialakh Eniseiskoi gubernii [Organization of Notary Business in Siberia before 1896: the Yenisei Province]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 39–45. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-39-45.

References

- 1. Andreeva Iu. A. Istoriia stanovleniia Rossiiskogo notariata [History of the formation of the Russian Notariat]. *Notarius = Notary*, no. 6 (2007): 19–22.
- 2. Zvonok S. O., Akhrameeva O. V. Grazhdansko-pravovye i nravstvenno-religioznye aspekty istoricheskogo stanovleniia i razvitiia notariata kak instituta gosudarstva i prava [Civil-law and moral-religious aspects of the historical formation and development of Notaries as an Institution of the state and law]. *Notarius = Notary*, no. 1 (2007): 2–10.
- 3. Dolgov M. A. *Notariat v rossiiskom gosudarstve: istoriia i sovremennost'* [Notariat in the Russian state: history and modernity]. Moscow: Izd-vo RGTEU, 2005, 144.

- 4. Skripilev E. A. Istoriia rossiiskogo notariata: protonotaraiat (institut pod'iachikh), razvitie do reform Aleksandra II, notariat i sudebnaia reforma 1864–1874 godov [The history of the Russian notary: protonotarayat (the institution of scribes), development before Alexander II reforms, notary and judicial reform of 1864–1874]. *Notarial'nyi Vestnik = Notary's messenger*, no. 9 (1998): 7.
- 5. Smykalin A. S. Istoriko-sravnitel'nyi analiz sudebnykh sistem XIX–XXI vv. v Rossii (chast' pervaia) [Historical and comparative analysis of judicial systems of the XIX–XXI centuries. In Russia, part 1]. *Altaiskii iuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, no. 8 (2014): 40–45.
- 6. Tsukanov S. S. Notariat Rossiiskoi Imperii [Notary of the Russian Empire]. *Notarial'nyi vestnik"* = *Notary's messenger*, no. 2 (2011): 59–64.
- 7. Anev V. N., Eremenko A. A., Sambur S. V. Svet istiny: k istokam dukhovnosti v notariate [The light of truth: to the sources of spirituality in the Notary]. *Notarial'nyi vestnik"* = *Notary's messenger*, no. 3 (2014): 3–9.
  - 8. Vasil'ev A. A. Istoriia notariata na Altae [History of Notaries in Altai]. Barnaul: Kolibri, 2017, 188.
- 9. Druziaka A. V. Institut rossiiskogo notariata na Dal'nem Vostoke v kontse XIX nachale XX veka [Russian Notarial System Institute in Far East in late XIX early XX Century]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 3 (2017): 148–159.
- 10. Druziaka A. V. Istoriia notarial'nykh uchrezhdenii Dal'nego Vostoka v dokumentakh rossiiskikh arkhivov. 1897–1920 gg. [History of Notarial Institutions of the Far East in Documents from the Russian Archives: 1897–1920]. *Vestnik arkhivista = Herald of an archivist*, no. 3 (2016): 49–61.
- 11. Eremenko A. A. Ot antichnosti k srednevekov'iu: notarial'nyi akt v kontekste formirovaniia dominanta Evropeiskoi Tsivilizatsii [From antiquity to the Middle Ages: a notarial act in the context of the formation of the dominant European civilization]. *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, no. 24 (2015): 3–7.
- 12. Druziaka A. V. *Istoriia notariata na Dal'nem Vostoke Rossii. T. 1. Istoriia notarial'nykh uchrezhdenii na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii v 1897–1922 gg.* [History of notary in the Far East of Russia. Vol. 1. History of notarial institutions in the Far East of Russia and in Manchuria in 1897–1922]. Moscow: Federal'naia notarial'naia palata, 2014, 316.
- 13. Druziaka A. V. *Istoriia notariata na Dal'nem Vostoke Rossii. T. 2. Stanovlenie i funktsionirovanie organov gosudarstvennogo notariata na Dal'nem Vostoke Rossii v 1918–1992 gg.* [The history of notary in the Far East of Russia. Vol. 2. Formation and functioning of bodies of the state notary in the Far East of Russia in 1918–1992]. Moscow: Federal'naia notarial'naia palata, 2014, 212.
- 14. Maslova E. V., Eremenko A. A. *Povest' o Lipetskom notariate* [The Tale of the Lipetsk Notary]. Moscow: Fond razvitiia pravovoi kul'tury, 2011, 176.
- 15. Maslov V. N., Maslov E. V. *Kaliningradskii notariat, 1946–2008 gody* [Kaliningrad notary, 1946–2008]. Moscow: Fond razvitiia pravovoi kul'tury, part 1 (2008): 304.
- 16. Maslov V. N., Maslov E. V. *Kaliningradskii notariat, 1946–2008 gody* [Kaliningrad notary, 1946–2008]. Moscow: Fond razvitiia pravovoi kul'tury, part 2 (2008): 224.
- 17. Gergilev D. N. Rol' Sibirskogo prikaza v imperskoi politike upravleniia vostochnoi okrainoi Rossiiskoi imperii (1730–1763 gg.) [The role of Siberian Department in Imperial policy of administrating the western outlying district of the Russian Empire. 1730–1763]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, no. 330 (2010): 81–83.
- 18. Gergilev D. N., Dureeva N. S. Rol' reform M. M. Speranskogo v upravlenii Sibir'iu [The role of M. M. Speransky's reforms in the administration of Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, no. 413 (2016): 88–93.
- 19. Abramov N. A. O byvshem Tobol'skom namestnichestve. 1782–1797 gody [About the former Tobolsk viceroyalty. 1782–1797]. Moscow: Universitetskaia tipografiia «Katkov i Ko», 1869, 8.
- 20. Delo po raznym predmetam za 1782 g. [The case in different subjects for 1782]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 908, List 1, File 1, 1782.
- 21. Kniga registratsii vkhodiashchikh dokumentov za 1791 g. na 200 l. [Book of registration of incoming documents for 1791 for 200 liters]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 908, List 1, File 7, 1791.
- 22. Uchrezhdenie dlia upravleniia Sibirskikh gubernii [Institution for the management of the Siberian provinces]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. First meeting]. 1nd ed., vol. 44 (1822): no. 29125.
- 23. Kniga notarial'naia dlia zapisi vekselei i zaemnykh pisem, i drugikh dokumentov za 1871 g. na 200 l. [Notarial book for recording bills of exchange and loan letters, and other documents for 1871 for 200 liters]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 161, List 2, File 604, 1871.
- 24. Maklerskaia kniga dlia zapisi svidetel'stv kontraktov, dogovorov, uslovii i aktov za 1873 g. na 200 l. [The brokerage book for the recording of certificates of contracts, contracts, conditions and acts for 1873 for 200 liters.]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 161, List 2, File 672, 1873.

- 25. Krasnoiarskaia Gorodskaia Uprava. Rasporiaditel'nyi stol. Delo po revizii maklerskikh i notarial'nykh knig. Nachato 30.05.1879, okoncheno 23.04.1892 g. [Krasnoyarsk City Administration. Disposal table. The case of the revision of brokerage and notary books. Started on 05.30.1987, completed on April 23, 1982]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 161, List 2, File 905, 1879–1892.
- 26. Vysochaishe utverzhdennyi shtat Politseiskikh Upravlenii v Sibiri [Highest approved police officers in Siberia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Meeting the second]. 2nd ed., vol. 42 (1867): no. 44681.
- 27. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o notarial'noi chasti [The highest approved Regulation on the notarial part]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Meeting the second]. 2nd ed., vol. 41 (1866): no. 43186.
- 28. Vysochaishe utverzhdennye Vremennye Pravila o primenenii Sudebnykh Ustavov k guberniiam i oblastiam Sibiri [Highest approved Provisional Rules on the application of the Judicial Statutes to the provinces and regions of Siberia]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Collection of the third]. 3nd ed., vol. 16 (1896): no. 12932.
- 29. Delo o rabote Chastnogo Maklera i Notariusa Parfent'eva, 10 iiunia 1883 8 fevralia 1889 g. [The case of the work of the Private Broker and Notary Parfentiev, June 10, 1883 February 8, 1889]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 161, List 2, File 1165, 1883 1889.
- 30. Vedomost' o spravochnykh tsenakh v gorode Krasnoiarske na ianvar' 1883 g. [Statement of reference prices in the city of Krasnoyarsk in January 1883]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 161, List 1, File 635, 1883.
- 31. Finansovyi otchet starshego notariusa Krasnoiarskogo okruzhnogo suda, za 1910–1911 gg. [Financial report of the senior notary of the Krasnoyarsk Regional Court, for 1910–1911]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found 42, List 1, File 3127, 1910–1911.